

А

РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

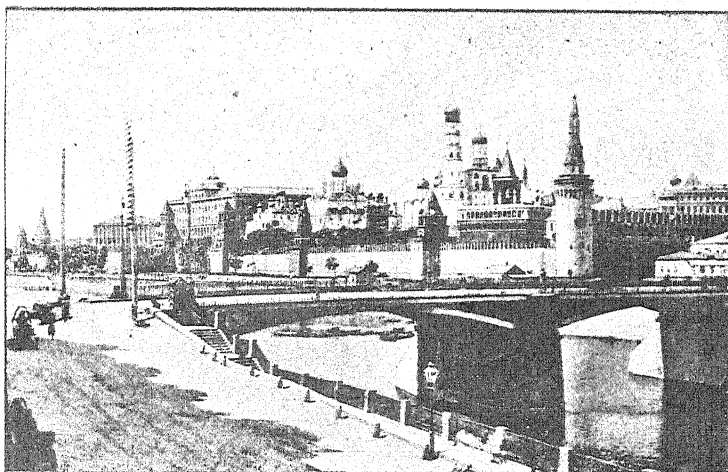
ЧТЕНІЯ

Д Л И

МОСКОВСКИХЪ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХЪ РАБОЧИХЪ.

III выпускъ.

В. Назаревскаго.

Изданіе Комиссіи по устройству чтеній для рабочихъ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1903.

А

А
146
РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

Ч Т Е Н И Я

Д Л Я

МОСКОВСКИХЪ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХЪ РАБОЧИХЪ.

III выпускъ.

В. Назаревского.

Изданіе Комиссіи по устройству чтеній для рабочихъ.

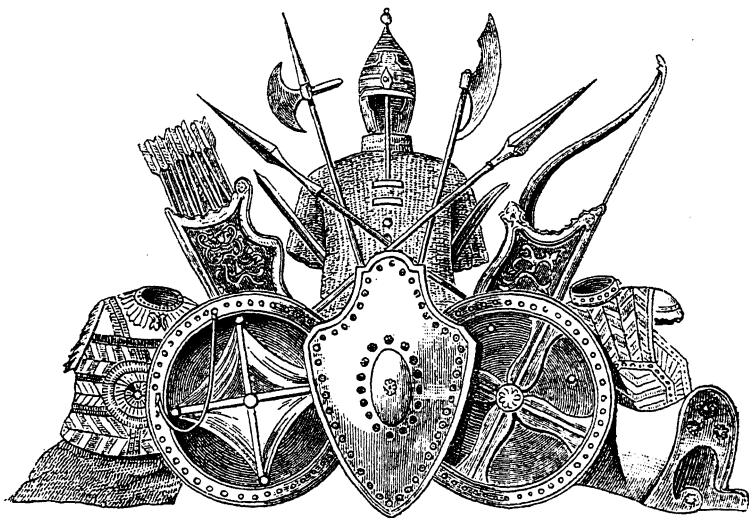
МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1903.

А

Дозволено пензууон. Москва, 4 октября 1903 года.

I.

То смерти Всеволода III настануть трудныя времена: XIII-й вѣкъ былъ необычайно тяжкимъ для нашего отечества. На Россію, въ которой лишь намѣчено было Андреемъ Боголюбскимъ единоедержавіе, полагающее конецъ гибельнымъ междоусобіямъ, двинулись со всѣхъ сторонъ враги: съ запада вторглись въ область Двины Западной нѣмецкіе рыцари — меченосцы, на сѣверѣ появились у Финскаго залива шведы, на Нѣманѣ поднялись дотолѣ покорные намъ литовцы. Но грознѣе всѣхъ ихъ были вторгшіеся изъ Азіи монголы. Раздробленной на удѣлы Россіи враги запада грозили не однимъ захватомъ ея земель, но и уничтоженіемъ ея, какъ государственно - національнаго цѣлаго, до искорененія самой души русскаго народа, — его вѣры православной. Національно - государственный духъ Россіи не допустилъ ея окончательной гибели, но онъ еще не настолько окрѣпъ, чтобы отвратить отъ

нея огромную потерю ея владѣній и спасти ее отъ двухвѣкового порабощенія, отъ тяжкаго ига монгольскаго.

Въ XIII вѣкѣ Азія приготовила для Европы грозу, подобную той, какая разразилась въ IV вѣкѣ, въ пору нашествія гунновъ. У кочевавшихъ отъ Алтая до Амура монголовъ, коихъ китайцы называли татарами, въ концѣ предшествующаго вѣка появляется подобный Атиллѣ грозный завоеватель въ лицѣ Темучина; онъ, истребивъ, или покоривъ себѣ другихъ монголо-татарскихъ хановъ, провозглашаетъ себя ханомъ надъ ханами, или Чингисъ—ханомъ. Тѣхъ, кто осмѣливались не покоряться ему, съ поразительной жестокостью истреблялъ огнемъ и мечемъ. Преданіе говоритъ, что онъ сварилъ въ кипящихъ котлахъ до 70 возставшихъ противъ него хановъ. Ему мало было того, что онъ покорилъ Китай и народы Туркестана: соединивъ подъ своею тяжкою рукою все почти желто-лицее, съ узкими глазами и выдающимися скулами племя, онъ сталъ стремиться къ покоренію другихъ не-монгольскихъ племенъ, къ всемірному владычеству. Его полчища разгромили Персію и народы Кавказа и явились въ предѣлахъ Россіи.

Первымъ разгромомъ расплатились половцы нашихъ южныхъ степей. Въ ужасѣ они прибѣжали сказать южно-русскимъ князьямъ: „сегодня взяли враги нашу землю, а завтра возьмутъ вашу,—помогите намъ“. Отзывчивѣй всѣхъ князей былъ въ то время Мстиславъ Удалой, княжившій въ Галичѣ.

Вы знаете отца его Мстислава Храбраго, столь характерно высказавшагося противъ единодержавныхъ стремленій Андрея Боголюбскаго. Онъ былъ кипучѣй своего отца и въ отличіе отъ храбраго родителя былъ прозванъ „удалымъ“. Его безпокойный духъ носилъ его изъ конца въ конецъ Россіи, изъ земли Смоленской въ Новгородъ, изъ Новгорода въ Суздальскую землю, оттуда